

Дмитриева М.А. Психологические факторы профессиональной адаптации // Психологическое обеспечение профессиональной деятельности / Под ред. Г.С. Никифорова. СПб., 1991.

Дьяченко М.И., Кандыбович Л.А. Психология высшей школы. Минск, 1981.

Кузьмина Н.В. Профессионализм деятельности преподавателя и мастера производственного обучения профтехучилища. М., 1989.

Санжаева Р.Д. Психологические механизмы формирования готовности человека к деятельности: Дис. ... д-ра психол. наук. Новосибирск, 1997.

Д.Е. Белова

**Смысловое будущее в контексте
профессионального самоопределения
студентов-психологов***

Проект выполнен в рамках исследования смыслового будущего в контексте профессионального самоопределения по программе поддержки научно-исследовательской работы аспирантов высших учебных заведений Минобразования России № А 03-1.4-62. Объем финансирования 100000 р.

Общая характеристика работы

Актуальность исследования. В современной науке и социальной практике все большее значение приобретает гуманитарная парадигма. Все больше внимания уделяется изучению сущностных характеристик человека и специфики его бытия. В центре исследований современной психологии находится человек как носитель субъектности и индивидуальной неповторимости, а предметом все чаще выступают глубинные смысловые аспекты индивидуального сознания человека, его активность в освоении и преобразовании мира и собственной жизни.

Жизненный путь представлен в сознании личности в виде смысловой картины мира и собственной жизни. Он имеет пространственно-

* Работа защищена в Екатеринбурге в 2004 г.

временную структуру, где время выполняет объединяющую функцию, обеспечивая взаимосвязи между пространственными, событийными характеристиками, а также субъективно воспринимаемыми модусами жизненного пути: прошлым, настоящим и будущим человека. В психологии изучено преобладание определенных временных модусов в картине жизни в зависимости от возраста человека (Е.И. Головаха, 1984; Н.Н. Толстых, 1997; D. Campbell, 1969; K. Lewin, 1935, 1942; J.-A. Nurmi, 1991; C. Powers, 1992; J.O. Raynor, 1983). Для этапа молодости характерна ведущая роль будущего в картине жизненного пути. Анализ отечественных и зарубежных исследований показал, что будущее как модус времени жизни личности изучалось преимущественно с позиций событийного подхода, рассматривающего хронологию и содержание будущих событий (Е.И. Головаха, А.А. Кроник, 2002), смысловая же представленность будущего, его взаимосвязь с профессиональным самоопределением в картине мира личности до настоящего времени оставались за пределами исследовательских интересов. Регулирующая роль образа будущего по отношению к деятельности человека в настоящем утверждается многими авторами (Н.А. Бернштейн, 1997; Е.И. Головаха, А.А. Кроник, 2003; Б.Ф. Ломов, 1984; В.Ф. Серенкова, 1991). Анализ теоретических и экспериментальных исследований позволяет предположить, что психологические особенности и закономерности временных аспектов функционирования будущего отличаются от смысловых.

Смысловые аспекты будущего изучаются в работе с позиций психологии субъективной семантики, которая позволяет глубже проникнуть во внутреннюю систему смыслов личности и воссоздать ее индивидуальное своеобразие. Личность с точки зрения семантического подхода определяется как носитель уникальной картины мира и микрокосм индивидуальных значений и смыслов (В.Ф. Петренко, 1997). Психосемантический подход позволяет изучить особенности индивидуальных семантических пространств будущего и смысловых аспектов самоопределения личности в профессии.

В отечественной и зарубежной психологии можно выделить два подхода к определению детерминации жизненного пути личности: в качестве объективных детерминант рассматриваются этапы онтогенетического развития и социально-культурная среда (Б.Г. Ананьев, 1968, 1977; Е.И. Головаха, П. Жане, Ш. Бюлер, 1959; А.А. Кроник 2002; Л.В. Куликов,

1997; Н.А. Логинова, 1975, 1985; Е.Ф. Рыбалко, 1994; Э. Эриксон, 1968). Субъектная детерминация выделяет в качестве основных факторов активность и творчество личности в организации и преобразовании своей жизни (К.А. Абульханова-Славская, 1991, 2001; С.Л. Рубинштейн, 1946). Субъектный подход к пониманию жизненного пути наиболее продуктивен.

Проявлением субъектности человека является его способность к самоопределению и самореализации в разных жизненных областях. Профессиональная деятельность выступает как одна из ведущих сфер приложения сил и возможностей человека, при этом она характеризуется высокой динамичностью в связи с развитием технологий, социокультурными и экономическими факторами и поэтому требует от человека постоянной работы по самоопределению, разработке творческой модели профессионального пути в течение всей жизни. В этой связи профессиональное самоопределение как проявление субъектности представляет собой не единичный факт выбора, а длительный многоступенчатый динамичный процесс осознания и конструирования личностью индивидуальных ценностей и смыслов будущей или уже выполняемой деятельности. Систематизация теоретических подходов к исследованию данной проблемы показывает, с одной стороны, ее достаточную теоретическую и методическую разработанность, наличие большого количества экспериментальных исследований, с другой стороны, как в теории, так и на практике изучение самоопределения ограничивается этапом оптации (Е.В. Голомшток, 1979; Л.А. Йовайша, 1983; Е.А. Климов, 1970, 1984, 1990; Л.М. Митина, 1997; Н.С. Пряжников, 1996; Б.А. Федоришин, 1988; С.Н. Чистякова, 1987; П.А. Шавир, 1981). При этом остаются малоизученными его смысловые основания и психологические особенности на этапе профессиональной подготовки. Большую значимость и актуальность изучение профессионального самоопределения приобретает в связи с разработкой программ подготовки специалистов помогающих профессий, в особенности психологов, где формирование смысловой составляющей должно опережать формирование операциональной (Н.С. Глуханюк, 2004; А.К. Маркова, 1996). Обучение профессии не только представляет собой усвоение информации, но и рассматривается как закономерный этап профессиональной биографии и жизненного пути в целом. В этой связи возникает вопрос о направленности профессионального самоопределения в будущее.

Таким образом, об актуальности и востребованности исследования смысловых аспектов будущего и самоопределения личности на этапе профессиональной подготовки свидетельствуют значимость данных проблем для социальной практики, с одной стороны, и их недостаточная теоретическая и эмпирическая разработанность – с другой.

Цель исследования – изучение особенностей смыслового будущего студентов-психологов и его взаимосвязи с профессиональным самоопределением и субъектными характеристиками личности.

Объект исследования – самоопределение личности в профессии как проявление субъектности, представляющее собой длительный, ориентированный в будущее динамичный процесс, включающий нахождение и реализацию смыслов.

Предмет исследования – взаимосвязь особенностей будущего и профессионального самоопределения в смысловом пространстве личности студентов-психологов.

Гипотеза исследования: смысловое будущее и профессиональное самоопределение личности характеризуются особенностями сопряженности компонентов данных феноменов и их взаимосвязи с субъектными характеристиками в зависимости от этапа обучения и стратегии профессионального выбора. Это позволяет рассматривать профессиональное самоопределение как реализацию смыслов и создает возможность целенаправленной работы по формированию смысловой составляющей профессионализма личности.

Цель и гипотеза исследования конкретизировались в следующих *задачах*:

Теоретические задачи:

1. Систематизировать сравнительно-аналитический обзор основных направлений изучения проблем смыслового будущего и самоопределения личности.

2. Описать и операционализировать феномен смыслового будущего личности.

Методические задачи:

1. Определить возможности метода семантического дифференциала в изучении смысловых аспектов будущего.

2. Разработать процедуру психосемантического анализа структуры субъективных семантических пространств будущего личности.

3. Подобрать методический инструментарий для исследования особенностей профессионального самоопределения личности.

Эмпирические задачи:

1. Исследовать особенности и проанализировать характер взаимосвязи смыслового будущего и профессионального самоопределения студентов-психологов в зависимости от этапа обучения и стратегии профессионального выбора.

2. Выявить особенности субъективных семантических пространств будущего в контексте профессионального самоопределения в зависимости от этапа обучения и стратегии профессионального выбора студентов-психологов.

Прикладной задачей исследования явилась разработка техники конструирования будущего в рамках системы психологического сопровождения профессионализации личности.

Методологической и теоретической основой работы является субъектно-деятельностный подход (Б.Г. Ананьев, 1967, 1968, 1977, 1998; А.В. Брушлинский, 1994, 2000; А.Н. Леонтьев, 1972, 1977; С.Л. Рубинштейн, 1945, 1973, 1989), конкретным теоретическим основанием работы выступает психосемантический подход (Е.Ю. Артемьева, 1999; Ч. Осгуд, 1976; В.Ф. Петренко, 1988; А.Г. Шмелев, 1893; Ch. Osgood, 1976) и концепция субъектной профессионализации (Н.С. Глуханюк, 2000).

Методы исследования: метод семантического дифференциала, метод свободного самоописания, цветоассоциативный эксперимент, личностные тесты и опросники, методы статистической обработки результатов, в качестве вспомогательного метода был применен контент-анализ.

Методический инструментарий представлен шести-факторным семантическим дифференциалом Ч. Осгуда; опросником профессиональной готовности Л.Г. Кабардовой, опросником терминальных ценностей И.Г. Сенина; тестом смысложизненных ориентаций Д.А. Леонтьева; цветовым тестом отношений А.М. Эткинда.

Основные положения работы, доказываемые автором:

1. Смысловое будущее личности имеет четырехкомпонентную структуру и развивается от синкретичности к дифференцированности его компонентов в процессе обучения. Будущее более значимо для студентов, чем прошлое и настоящее.

Структура смыслового будущего личности изменяется от целостности к дифференцированности своих компонентов в зависимости от этапа обучения и стратегии профессионального выбора как результата самоопределения.

2. Структура субъективных семантических пространств будущего студентов-психологов изменяется от синкретичности к дифференцированности в зависимости от этапа обучения, а также имеет различия в зависимости от стратегии профессионального выбора как результата самоопределения.

3. Самоопределение личности в профессии представляет собой длительный, ориентированный в будущее, динамичный процесс и имеет различную феноменологию, активизирующуюся при наличии проблемных ситуаций и проявляющуюся в различных стратегиях профессионального выбора. Результатом самоопределения личности в профессии на этапе обучения являются три типа стратегий профессионального выбора: откладывание выбора, отрицание профессии, по которой обучаются, и принятие профессии.

4. Смысловое будущее личности характеризуется неоднозначностью взаимосвязей с профессиональным самоопределением в зависимости от этапа обучения и стратегии профессионального выбора.

5. Смысловое будущее и самоопределение личности в профессии имеют различный характер взаимосвязей с субъективными характеристиками студентов в зависимости от этапа обучения и стратегии профессионального выбора.

Основное содержание работы

В теоретической части работы определены основные понятия и методологические положения исследования, представлен анализ теоретических подходов и данных эмпирических исследований проблем смыслового будущего и самоопределения.

Изучение смыслового будущего с позиций теорий жизненного пути и личностного смысла включает анализ проблемы психологического будущего личности, которое изучается в разных контекстах: в рамках теорий психологического времени (Н.А. Бернштейн, 1997; В.И. Ковалев, 1988, 1991; Т. Cottl, 1968, 1969, 1976; L.K. Frank, 1939; К. Lewin, 1935, 1942;

J.O. Nutten, 1964, 1984); теорий личности (В.Г. Асеев, И.А. Лисица, 2000; С.В. Горбатов, 2000; Б.Ф. Ломов, 1984; К. Обуховский, 1981; Т. Gjesme, 1975, 1979, 1983; J.-E. Nurmi, 1991; G. Trommsdorf, H. Lamm, 1980, 1983); кроме того, образ будущего рассматривается в качестве компонента такого глобального личностного образования как опосредованное отражение в психике индивидуума целостной субъективной картины мира (Б.Г. Ананьев, 1998; Дж. Брунер, 1977; А.Н. Леонтьев, 1977; С.Д. Смирнов, 1991); в контексте теорий жизненного пути личности (К.А. Абульханова-Славская, 1991, 2001; Б.Г. Ананьев, 1968, 1977; Т.Н. Березина, 1997; Л.В. Бороздина, И.А. Спиридонова, 1998; Е.И. Головаха, А.А. Кроник 2002; В.И. Ковалев, 1991, 1995; Л.Ю. Кублицкене, 1989; О.В. Кузьмина, 1993; Л.В. Куликов, 1997; Н.А. Логинова, 1978, 1985; С.Л. Рубинштейн, 1957; Е.Ф. Рыбалко, 1994; В.Ф. Серенкова, 1991). В результате концептуализации исследований установлено, что психологическое время личности переживается субъективно, в зависимости от многих факторов.

Исследование будущего в работе осуществляется с позиций активности личности в контексте жизненного пути, когда человек не только субъективно воспринимает и оценивает свое будущее, но и является центром его детерминации. В исследовании используется понятие «смысловое будущее», впервые введенное М.Р. Гинзбургом, однако проведение исследования потребовало более четкой экспликации и операционализации данного понятия. Конструирование понятия «смысловое будущее» основано на категории «личностный смысл» как одной из базовых характеристик смысловой сферы (Е.Ю. Артемьева, 1999; А.Н. Леонтьев, 1977; Д.А. Леонтьев, 2003; Ч. Осгуд, 1962, 1964; В.Ф. Петренко, 1988; С.Л. Рубинштейн, 1957; А.Г. Шмелев, 1983). Исходя из рассмотренных теоретических предпосылок, под смысловым будущим понимается субъективное, личностное отношение и когнитивные представления человека о собственном будущем, являющиеся фрагментом картины мира в смысловой сфере личности. В качестве инструмента изучения смыслового будущего выбран психосемантический метод. Теории личностного смысла и семантического пространства личности позволили операционализировать понятие смыслового будущего. Смысловое будущее включает в себя четыре компонента: аффективный, отражающий позитивное или негативное отношение человека к собственному будущему; когнитивный, состоящий в определенной степени осознанности, структурированности и упорядочен-

ности собственного будущего; активностный, характеризующий степень воздействия собственного будущего на личность; целенаправленность жизни, показывающую субъективное переживание наличия целей в будущем.

Данное положение отличает реализуемый в работе подход к исследованию будущего от традиционно применяемого событийного, позволяя преодолеть «односторонность» в изучении психологического времени личности, раскрывая его смысловые аспекты.

Основываясь на признании важности реальных жизненных отношений и деятельности (в особенности профессиональной) для процесса смыслообразования, мы сформулировали предположение о сопряженности смыслового будущего и профессионального самоопределения личности.

При рассмотрении вопроса самоопределения личности как проявления субъектности человека в жизненном и профессиональном пути анализируются подходы к определению понятия, механизмов и компонентов профессионального самоопределения, обосновывается использование субъектного подхода (Б.Г. Ананьев, 1967, 1968, 1977, 1998; А.В. Брушлинский, 1991, 1992; А.Н. Леонтьев, 1972, 1977; С.Л. Рубинштейн, 1945, 1973, 1989). Систематизация теоретических и экспериментальных исследований позволила выделить следующие подходы. Теоретические включают два направления, в соответствии с которыми профессиональное самоопределение понимается следующим образом: 1) как часть профессионального развития человека (К.А. Абульханова-Славская, 1991; Е.И. Головаха, 1988; Ю.М. Забродин, 1997; Е.А. Климов, 1996; Д.А. Леонтьев, 1991; А.К. Маркова, 1996; Л.М. Митина, 1997; Н.С. Пряжников, 1996; D. Super, 1983); 2) как идентичность человека с профессиональной ролью, при этом оно представляет собой один из этапов онтогенетического развития человека и становления его личной идентичности (А.В. Мудрик, 1994; В.Ф. Сафин, 1986; Э. Эриксон, 1968). Прикладные подходы включают разработку системы профориентации (Е.В. Голомшток, 1979; Ю.М. Забродин, 1997; Л.А. Йовайша, 1983; Е.А. Климов, 1970, 1984, 1990; С.Н. Чистякова, 1987; Б.А. Федоришин, 1988) и системы активизации профессионального самоопределения (Н.С. Пряжников, 1996).

Сравнительный анализ представлений разных авторов позволил выделить следующие компоненты профессионального самоопределения:

ценностный, смысловой, аффективный, когнитивный, временной, а также отдельные элементы профессиональной готовности. Причем смысловые и временные компоненты остаются малоизученными до настоящего времени.

Профессиональное самоопределение предполагает действенное отношение человека к себе и выполняемой деятельности, проявляющееся в многочисленных актах профессионального выбора. Оно осуществляется путем самостоятельного формирования человеком поля альтернатив, разработки и коррекции профессиональных планов, совершения профессионального выбора и осуществления своего профессионального развития. При этом на данный процесс оказывают влияние объективные и субъективные факторы, важнейшими из которых являются субъектные характеристики личности, а также специфика профессиональной деятельности. Профессиональное самоопределение начинается с выбора профессии, но не заканчивается на этом, поскольку человек в течение жизни сталкивается с непрерывной серией выборов. Оно является целостным проявлением субъекта и неотъемлемой частью жизненного и личностного самоопределения человека. Это позволяет рассматривать его как важный фактор становления и реализации субъектности человека в сфере профессиональной деятельности. Результаты анализа различных подходов к исследованию профессионального самоопределения позволили нам установить такую важнейшую особенность, как ориентированность его в будущее. На основе этого мы выдвинули предположение о взаимосвязи профессионального самоопределения и будущего в картине мира личности.

Анализ отечественных и зарубежных исследований позволил выявить существующее противоречие между признанием важной роли профессионального самоопределения в развитии личности, пониманием его процессуальной природы, с одной стороны, и сложившейся традицией изучения данного феномена преимущественно на этапе выбора профессии, с другой, тогда как для становления и самореализации личности одним из важнейших этапов является этап профессионального обучения.

Из представлений о регулирующей роли личностного смысла в деятельности человека следует, что разработка и применение технологий конструирования собственного будущего позволят оптимизировать процесс подготовки студентов.

При изучении смыслового будущего психолога в контексте профессионального самоопределения на этапе обучения рассматриваются стадии и психологические особенности подготовки психологов. Опираясь на концепцию субъектной профессионализации (Н.С. Глуханюк, 2001), мы сформулировали предположение о важной роли субъектных характеристик личности в формировании смыслового будущего и самоопределения.

Выявленные теоретические противоречия послужили основой для формулирования проблемы исследования, решение которой позволит ответить на вопросы: что представляет собой феномен смыслового будущего? как он сопряжен с профессиональным самоопределением и субъектными характеристиками личности? какие принципы должны быть положены в основу разработки техник его формирования?

Организация и методы исследования

В эмпирической части работы используются методы экспериментальной психосемантики для исследования смыслового будущего в контексте профессионального самоопределения. Организационная форма исследования представляет собой сравнение по методу поперечных срезов. В исследовании применялся корреляционный дизайн по типу сравнения характера и структуры значимых связей между показателями самоопределения, смыслового будущего, ценностными и субъектными характеристиками личности студентов-психологов на разных этапах подготовки, а также в зависимости от профессиональных планов на будущее.

В исследовании приняли участие 216 чел. (211 девушек и 5 юношей) в возрасте от 17 до 24 лет: по 54 студента 1, 2, 3 и 4-го курсов факультета психологии Российского государственного профессионально-педагогического университета. Таким образом, было сформировано четыре выборки студентов в зависимости от курса.

При помощи контент-анализа свободных самоописаний в общей выборке были выявлены три группы студентов с различными стратегиями профессионального выбора как результата самоопределения: 1-я группа студентов характеризуется стратегией откладывания выбора (65 чел.), 2-я группа – отрицания профессии психолога (34 чел.) и 3-я группа – принятия профессии (117 чел.). В дальнейшем для обеспечения большей надежности выводов с помощью метода рандомизации выборки студентов с

различными стратегиями профессионального выбора были уравнены по количеству человек, каждая из трех подвыборок в итоге составляла 34 чел.

Таким образом, анализ результатов исследования проводился в семи подвыборках: четыре подвыборки различались по курсам обучения и три – по стратегиям профессионального выбора. В основу интерпретации результатов исследования положен сравнительный метод.

Основным методическим инструментом исследования являлся шестифакторный семантический дифференциал (СД) Ч. Осгуда, содержащий факторы Оценки, Комфортности, Силы, Активности, Структурированности и Упорядоченности. В качестве объектов шкалирования респондентам предлагался ряд понятий в соответствии с задачами и предметом исследования. Для изучения смыслового будущего студентами шкалировалось по СД понятие «мое будущее», дополнительным показателем конструкта являлась шкала «Цели в жизни» теста смысложизненных ориентаций Д.А. Леонтьева. Для изучения смысловых аспектов профессионального самоопределения личности студентом предлагалось оценить по шкалам СД понятия «моя учеба» и «моя профессия». Также для изучения самоопределения и субъектных характеристик личности были использованы метод свободного самоописания, цветовой тест отношений А.М. Эткинды, тест смысложизненных ориентаций Д.А. Леонтьева, опросник профессиональной готовности Л.Г. Кабардовой (умения, отношения, намерения в сфере деятельности «человек–человек») и опросник терминальных ценностей И.Г. Сенина.

Критериями выбора и применения методов сбора данных являлись сформированные в психологической науке подходы к измерению феноменов смысловой сферы, психологического времени и самоопределения личности, а также содержание поставленных в работе целей и задач.

Результаты исследования обрабатывались методами математико-статистического анализа: частот, средних значений и различий (t-критерий Стьюдента), корреляционного (коэффициент линейной корреляции К. Пирсона), дисперсионного (метод One-Way ANOVA), факторного (по методу главных компонент с последующим Varimax-вращением) и кластерного анализов. Организация исследования и использование адекватных цели и задачам методов сбора и обработки данных позволили обеспечить достоверность результатов и надежность выводов.

Результаты исследования и их обсуждение

Результаты эмпирического исследования позволили установить структуру, компонентный состав и изменчивость феноменов смыслового будущего и профессионального самоопределения личности, их сопряженность между собой и взаимосвязь с субъектными характеристиками студентов, а также определить структуру субъективного семантического пространства будущего в контексте профессионального самоопределения.

Исследование смыслового будущего показало, что в целом студенты воспринимают свое будущее позитивно и оптимистично, игнорируя мысли о возможных неудачах. Результаты сравнительного анализа с высокой степенью достоверности ($p \leq 0,000$) установили, что будущее для студентов более значимо, чем прошлое и настоящее.

Для выявления структуры смыслового будущего оценки, полученные при помощи метода семантического дифференциала, были подвергнуты процедуре факторного анализа (метод главных компонент с последующим Varimax-вращением). В результате с высокой степенью достоверности (Kaiser-Meyer-Olkin MSA=0,811; $\chi^2=375,162$; $df=21$; $p \leq 0,000$) было получено четырехкомпонентное решение (Kaiser-Meyer-Olkin MSA=0,811; $\chi^2=375,162$; $df=21$; $p \leq 0,000$), объясняющее в совокупности 86,2% доли объяснимой дисперсии (ДОД) (табл. 1).

Факторное решение, не подвергнутое процедуре вращения, подтверждает обоснованность включения шкалы «Цели в жизни» в структуру смыслового будущего.

Для более четкой демаркации факторов с целью проверки выдвинутого теоретического положения о компонентном составе смыслового будущего была проведена процедура Varimax-вращения корреляционной матрицы показателей. В первый фактор, описывающий 25,2% ДОД, вошли показатели силы и активности будущего, во второй (20,4% ДОД) – структурированности и упорядоченности, в третий (19,6% ДОД) – оценки и комфортности, четвертый фактор (14,6% ДОД) представлен показателем целенаправленности жизни. Первый фактор интерпретируется как активностный, второй – когнитивный, третий – аффективный, четвертый фактор отражает наличие временной перспективы и осмысленности будущего. Таким образом, наши теоретические предположения нашли эмпирическое

подтверждение. Совпали как количество, так и состав предполагаемых нами и эмпирически найденных факторов.

Таблица 1

Факторное отображение структуры смыслового будущего
в общей выборке студентов (n=216)

Компоненты смыслового будущего	Факторы до вращения				Факторы после вращения			
	1-й	2-й	3-й	4-й	1-й	2-й	3-й	4-й
Сила будущего	785	–	–	–	676	–	476	–
Комфортность будущего	730	–	–	–	458	–	493	–
Структурированность будущего	724	–	–	–	491	676	–	–
Активность будущего	686	–452	–	–	910	–	–	–
Оценка будущего	677	–	–	–	–	–	914	–
Целенаправленность жизни	426	800	–	–564	–	–	–	979
Упорядоченность будущего	559	–	717	–	–	910	–	–
ДОД= 86,2%	52,6	12,4	11,1	10,1	25,2	20,4	19,6	14,6

Примечание. При описании результатов факторного анализа приводятся только значимые факторные нагрузки; нули и запятые опущены. Критическое значение 0,40 (SPSS). Двойные вхождения показателей в факторы не исключены.

Сравнительный анализ факторных структур смыслового будущего показывает его особенности на разных этапах обучения и при различных стратегиях профессионального выбора как результата самоопределения студентов. Обнаружено доминирование в структуре будущего различных компонентов:

1) в зависимости от этапа обучения: в группе студентов 1-го курса – аффективный компонент (28,3% ДОД), 2-го курса – когнитивный (29,0% ДОД), 3-го и 4-го – активностный (24,3 и 28,9% ДОД соответственно), что

свидетельствует о возрастании значимости и влияния, а, следовательно, регулирующей роли собственного будущего;

2) в зависимости от стратегии профессионального выбора: в группе студентов со стратегией откладывания выбора доминирует аффективный компонент, при стратегии отрицания профессии – когнитивный, в случае принятия – активностный, что также подтверждает регулирующую роль будущего по отношению к самоопределению.

Для определения изменчивости взаимосвязей компонентов смыслового будущего был проведен корреляционный анализ. Сравнение картин взаимосвязей позволило сделать вывод о том, что смысловое будущее изменяется от интеграции к разобщенности его компонентов в зависимости от этапа обучения (на 1-м и 2-м курсах более многочисленные и тесные связи, чем на 3-м и 4-м), а также в зависимости от стратегии профессионального выбора (при стратегии откладывания выбора и отрицания профессии значительно больше взаимосвязей, чем в случае принятия профессии). Таким образом, интенсивность размышлений студентов о будущем на старших курсах и в ситуации принятого решения снижается.

Исследование самоопределения личности в профессии осуществлено при помощи сравнительного анализа выраженности компонентов, факторизации показателей и корреляционного анализа взаимосвязей между его компонентами в подвыборках студентов разных курсов и с разными стратегиями профессионального выбора.

Для студентов 1-го курса характерно отсутствие взаимосвязей между представлениями об учебе и профессии. Студенты завышают самооценку своих профессиональных умений, при этом профессиональные намерения не связаны с остальными компонентами, т.е. студенты не склонны задумываться о профессиональных планах. В целом большое число взаимосвязей между компонентами самоопределения говорит о высокой интенсивности процесса, причем важную роль в нем играют ценности. Таким образом, студенты 1-го курса находятся в ситуации адаптации к учебе, и профессия для них пока не значима.

В группе студентов 2-го курса представления о профессии в структуре самоопределения являются более значимыми по сравнению со студентами 1-го курса, зафиксировано их согласование с представлениями об учебе. Студентами осуществляется переосмысление своих профессиональных намерений, переживание собственной некомпетентности. Таким обра-

зом, в группе студентов 2-го курса выявлена ситуация деструкции ожиданий по отношению к себе и профессии.

Ведущее место в структуре профессионального самоопределения студентов 3-го курса занимают представления об учебе и компонент профессиональной готовности, которые позиционируются в равнозначные факторы, объясняющие бóльшую долю совокупности переменных.

Представления об учебе и профессии для студентов 4-го курса практически равнозначны и тесно связаны с субъектными характеристиками и компонентом профессиональной готовности.

Сравнение структуры и взаимосвязей компонентов профессионального самоопределения показало, что к старшим курсам значительно возрастает значимость компонента профессиональной готовности, происходит согласование представлений об учебе с представлениями о профессии, а также осознание студентами собственной роли в достижении успеха, приобретении профессиональных умений в построении будущего. Интенсивность процесса самоопределения наиболее высока в группах студентов 1-го и 2-го курсов и снижается на 3-м и 4-м. Анализ взаимосвязей между компонентами позволяет сделать вывод о большей включенности в общую структуру компонента «представления об учебе», и меньшей – «представления о профессии» на всех этапах обучения.

Влияние стратегии профессионального выбора проявляется не столько в различии уровней выраженности компонентов самоопределения, сколько в характере их взаимодействия, причем при стратегии отрицания профессии структура самоопределения деформируется, что проявляется в отсутствии компонента профессиональной готовности. Сравнение структуры и взаимосвязей показателей самоопределения в группах студентов с различными стратегиями профессионального выбора показало, что в группе студентов со стратегией отрицания профессии выявлено большее число связей, чем в группе со стратегией откладывания выбора и принятия профессии. Наличие отрицательных связей в данной группе свидетельствует о сложности и неоднозначности процесса, что подтверждает предположение о повышении интенсивности процесса самоопределения в сложных, проблемных ситуациях.

Количество и теснота выявленных связей свидетельствуют о том, что процесс самоопределения протекает более активно на 1-м курсе, а также при стратегии отрицания профессии. Сравнительный анализ изменения

структуры и содержания профессионального самоопределения на разных этапах обучения и в группах студентов с разными стратегиями выбора позволил установить его процессуальную природу и динамичный характер.

Исследование субъективного семантического пространства будущего в контексте профессионального самоопределения по результатам кластеризации показателей смыслового будущего и самоопределения в общей выборке студентов позволило установить, что отдельные элементы (понятия) в смысловом пространстве личности выделяются на аффективном уровне, а взаимосвязи между элементами (понятиями) осуществляются на когнитивном уровне.

Реконструкция субъективных семантических пространств в разных выборках показала, что их структура изменяется в зависимости от этапа обучения, постепенно приобретая более сложный и дифференцированный характер, что согласуется с теорией культурно-исторического развития, согласно которой психические образования развиваются от синкретичности к дифференцированности (Л.С. Выготский). Интересным фактом является то, что представления о времени собственной жизни также изменяются от целостности и неразделимости к четкой дифференциации прошлого, настоящего и будущего в смысловом пространстве личности. Это подтверждает наши предположения об отличии смысловых аспектов функционирования психологического времени личности от временных. В исследованиях временных аспектов будущего с точки зрения событийного подхода в работах отечественных авторов указывается, что для более зрелой личности характерно целостное восприятие времени своего жизненного пути, временной транспективы (Е.И. Головаха, В.И. Ковалев, А.А. Кроник). Установлено, что к старшим курсам представления об учебе и профессии характеризуются большей включенностью в смысловое будущее, приоритет при этом имеют представления об учебе.

Выявлено изменение структуры семантических пространств в зависимости от стратегии профессионального выбора: при стратегии откладывания выбора представления о профессии связаны с неудачей, компонент профессиональной готовности изолирован от остальных, семантическая структура настолько синкретична, что невозможно выделить смысловые инварианты объединения элементов; при стратегии отрицания профессии структура более дифференцирована, показатели профессиональной готовности объединены с неудачей, представления об учебе и профессии психо-

лога практически не связаны с будущим; при стратегии принятия профессии представления об учебе и профессии становятся более дифференцированными и включены в смысловое будущее.

Деятельность человека и жизненные отношения и ситуации формируют личностные смыслы. С другой стороны, не подвергается сомнению утверждение о регулирующей роли смыслов по отношению к деятельности. Поскольку вопрос о каузальной связи является недостаточно методологически обоснованным, то более корректным будет предположение о сопряженности данных феноменов.

Исследование сопряженности смыслового будущего и самоопределения личности в профессии установило, что взаимосвязи имеют сложный и неоднозначный характер в зависимости от этапа обучения и стратегии профессионального выбора. В группе студентов 1-го курса взаимосвязи между данными феноменами реализуются преимущественно на аффективном уровне; на 2-м курсе появляются взаимосвязи представлений о профессии с будущим, однако как на 1-м, так и на 2-м курсах не наблюдается взаимосвязей будущего с показателями профессиональной готовности, эти взаимосвязи появляются только к 3–4-му курсу. Для студентов 3-го курса характерно, что взаимосвязи профессионального самоопределения и смыслового будущего реализуются на когнитивном уровне, и снижается значимость профессии; на 4-м курсе вновь наблюдается перемещение взаимосвязей на аффективный уровень и снижение роли когнитивных компонентов.

При стратегии отрицания профессии наблюдается деструктивный характер взаимосвязей профессионального самоопределения и смыслового будущего. Таким образом, предположение о наличии сопряженности феноменов и ее специфике на разных этапах обучения нашло свое подтверждение.

Результаты дисперсионного анализа показателей субъектных характеристик студентов разных курсов выявили значимые эффекты этапа обучения на уровень выраженности ценностей, осмысленности жизни и представлений о себе ($p \leq 0,05$). Таким образом, выявлена изменчивость в развитии субъектных характеристик студентов-психологов на разных этапах обучения. Особенность этого процесса в том, что снижается роль ценностей и повышается осмысленность жизни и интернальность по отношению к себе и своей жизни от 1-го к 4-му курсу.

Исследование взаимосвязи смыслового будущего и профессионального самоопределения с субъектными характеристиками личности выявило тенденции их взаимодействия: от 1-го к 4-му курсу происходит постепенное снижение значимости ценностей и увеличение количества представлений о себе и осмысленности жизни; при стратегии откладывания выбора установлена ситуативная тенденция; при стратегии отрицания профессии обнаружены признаки когнитивного диссонанса; в случае принятия профессии взаимодействие наблюдается преимущественно с профессиональным самоопределением, а активность будущего снижается.

Результаты исследования позволили разработать принципы конструирования будущего с использованием метода психологического сопровождения. Проанализированы методологические основания психологического сопровождения личности в процессе профессионализации; обоснована актуальность разработки техники конструирования собственного будущего студентами с целью преодоления тенденций дезинтеграции в восприятии учебы и профессиональной сферы с различными временными модулями собственной жизни. Сравнительный анализ различных методов и техник психологического сопровождения личности позволил выделить технику самофутурирования как наиболее адекватную для конструирования студентами собственного будущего. В основу разработки техники конструирования будущего положены каузометрия (Е.И. Головаха, А.А. Кроник, 2003) и фрагменты психотерапии, ориентированной на построение будущего (F.T. Melges, 1982).

Основные результаты исследования

1. Теоретический анализ работ по проблемам смыслового будущего и профессионального самоопределения личности позволил содержательно определить и операционализировать данные понятия.

2. С позиций теорий жизненного пути и личностного смысла разработана теоретическая структура смыслового будущего, включающая четыре компонента: аффективный, когнитивный, активностный, целенаправленность жизни. По результатам исследования она нашла свое эмпирическое подтверждение.

Структура смыслового будущего личности изменяется от целостности к дифференцированности своих компонентов в зависимости от этапа

обучения и стратегии профессионального выбора как результата самоопределения.

Собственное будущее для студентов более значимо, чем прошлое и настоящее. Они склонны воспринимать его позитивно, игнорируя возможные неудачи. Обнаружены специфические изменения показателей смыслового будущего в зависимости от этапа обучения и стратегии профессионального выбора.

3. В исследовании установлена процессуальная природа и динамичный характер профессионального самоопределения как процесса, ориентированного в будущее. Установлено, что более интенсивно процесс протекает в сложных, проблемных ситуациях (в период адаптации студентов к учебному процессу на 1-м курсе и в группах студентов со стратегией отрицания профессии, по которой они обучаются). Определены его особенности в группах студентов разных этапов обучения и с различными стратегиями профессионального выбора.

Выявлены типы стратегий профессионального выбора как результата самоопределения личности на этапе обучения:

- стратегия отодвигания (откладывания) профессионального выбора характеризуется ситуативностью самоопределения в профессии, низкой значимостью учебы, размытостью структуры смыслового будущего;
- стратегия отрицания профессии сопровождается деформацией структуры профессионального самоопределения, признаками когнитивного диссонанса и деструктивным характером взаимосвязей профессионального самоопределения со смысловым будущим и субъектными характеристиками студентов;
- стратегия принятия профессии характеризуется наличием взаимосвязи профессионального самоопределения с будущим, удовлетворенностью выбором, значимостью учебы и профессии.

4. Анализ структуры субъективного семантического пространства будущего в контексте профессионального самоопределения в общей выборке студентов позволил установить, что отдельные понятия в семантическом пространстве выделяются преимущественно на аффективном уровне, тогда как связи между различными понятиями реализуются на когнитивном уровне.

Сравнение кластерных структур выявило, что структура семантического пространства изменяется от синкретичности к дифференцированно-

сти. Обнаружены различия семантических пространств будущего в контексте профессионального самоопределения в зависимости от стратегии профессионального выбора как результата самоопределения.

Субъективное семантическое пространство будущего не включает профессию как смысловое основание, в большей степени включены в будущее представления об учебе.

5. Установлен сложный, неоднозначный характер взаимосвязей профессионального самоопределения со смысловым будущим студентов-психологов.

6. Выявлены тенденции взаимосвязи профессионального самоопределения и смыслового будущего с субъектными характеристиками студентов. Для студентов 1-го курса характерна преобладающая роль ценностей, выполняющих компенсирующую роль при недостатке знаний и умений; на старших курсах роль ценностей заметно снижается и возрастает роль субъектных характеристик в детерминации профессионального самоопределения и смыслового будущего.

7. Результаты исследования позволили разработать принципы конструирования будущего с использованием метода психологического сопровождения.

Научная новизна исследования. Впервые осуществлены содержательный анализ и операционализация понятия смыслового будущего, а также проведено его эмпирическое изучение в контексте профессионального самоопределения студентов-психологов. Определены структуры семантических пространств будущего как модуса жизни личности в зависимости от этапа обучения и стратегии профессионального выбора студента.

Изучен характер взаимосвязи смыслового будущего и профессионального самоопределения с субъектными характеристиками личности на разных этапах профессиональной подготовки и в зависимости от стратегии профессионального выбора.

Теоретическое значение работы состоит в дальнейшем развитии теории психологического времени личности и концепции субъектной профессионализации. Исследование смысловых аспектов самоопределения в профессии, разработка и операционализация понятия смыслового будущего углубляют научные знания о смысловых основаниях профессиональной подготовки.

Практическое значение состоит в том, что по результатам исследования разработаны подходы к конструированию смыслового будущего в процессе подготовки студентов в контексте психологического сопровождения профессионального развития личности.

Исследовательские данные включены в программы курсов «Психодиагностика» и «Общий психологический практикум».

Полученные результаты открывают перспективы изучения смысловых аспектов психологического времени личности в контексте жизненного и профессионального пути.

Библиографический список

Абульханова-Славская К.А. Время личности и время жизни. СПб., 2001.

Артемьева Е.Ю. Основы психологии субъективной семантики. М., 1999.

Брушлинский А.В. Проблемы психологии субъекта. М., 1994.

Гинзбург М.Р. Психологическое содержание личностного самоопределения // *Вопр. психологии.* 1994. № 3. С. 43–52.

Климов Е.А. Психология профессионального самоопределения. Ростов-н/Д, 1996.

Леонтьев Д.А. Психология смысла. М., 2003.

Пряжников Н.С. Профессиональное и личностное самоопределение. М.; Воронеж, 1997.

С.А. Семенова

Становление психологической культуры студентов в образовательном процессе

Общая характеристика работы

Актуальность исследования. Динамичные изменения в системе общественных отношений, переход от индустриального к информационному обществу, в котором интеллектуальный диалог и общение занимают все более значимое место, требуют поиска новых концепций развития системы